

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 301-ЭС15-16076

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

17 декабря 2015 г.

Судья Верховного Суда Российской Федерации Козлова О.А., рассмотрев кассационную жалобу открытого акционерного общества «Кирскабель» на решение Арбитражного суда Нижегородской области от 03.02.2015 по делу № А43-20948/2014, постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 14.05.2015 и постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 20.08.2015 по тому же делу

по иску открытого акционерного общества «Кирскабель» (далее – общество) к Управлению Федерального агентства по государственным резервам по Приволжскому федеральному округу (далее – управление) о взыскании 7 062 866 рублей 45 копеек долга.

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечена Межрегиональная инспекция Федеральной налоговой службы России № 2 по Кировской области,

установил:

решением Арбитражного суда Нижегородской области от 03.02.2015, оставленным без изменения постановлением Первого арбитражного

апелляционного суда от 14.05.2015 и постановлением Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 20.08.2015, в удовлетворении иска отказано.

В жалобе заявителем (обществом) ставится вопрос об отмене судебных актов по мотиву неправильного применения норм материального права и несоответствия выводов судов фактическим обстоятельствам дела.

Согласно пункту 1 части 7 статьи 291.6 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации по результатам изучения кассационной жалобы судья Верховного Суда Российской Федерации выносит определение об отказе в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, если изложенные в кассационной жалобе доводы не подтверждают существенных нарушений норм материального права и (или) норм процессуального права, повлиявших на исход дела, и не являются достаточным основанием для пересмотра судебных актов в кассационном порядке, а также если указанные доводы не находят подтверждения в материалах дела.

Из представленных материалов следует, что управлением и обществом подписаны государственные контракты от 24.12.2009 № 210 мр/юр, от 28.12.2008 № 208 мр/юр, от 31.01.2012 № 199, по условиям которых управление поручает, а общество (исполнитель) принимает на себя обязательства по выполнению работ по ответственному хранению материальных ценностей мобилизационного резерва. Согласно указанным контрактам на общество возложена обязанность своими силами и средствами производить размещение, выпуск, замену и освежение материальных ценностей мобилизационного резерва в соответствии с установленными сроками хранения без разрыва между выпуском и закладкой.

В течение 2011 - 2012 годов общество осуществило операции по поставке и закладке материалов в связи с освежением материальных ценностей государственного резерва на общую сумму 46 301 013 рублей 34 копейки, в том числе НДС 7 062 866 рублей 45 копеек.

Обществом в адрес управления направлено заявление об одностороннем зачете взаимных требований на сумму 39 238 146 рублей 38 копеек (стоимость освеженных материальных ценностей без учета НДС), а также претензия от 30.04.2014, в которой управлению предложено оплатить спорную сумму НДС.

Уклонение управления от подписания акта о зачете взаимных требований и уплаты НДС (сославшись на отсутствие такой обязанности) явилось основанием для обращения общества в арбитражный суд с настоящим иском.

Отказывая в удовлетворении иска, суды руководствовались пунктом 1 статьи 8, абзацем третьим пункта 2 статьи 13 Федерального закона от 29.12.1994 № 79-ФЗ «О государственном материальном резерве», статьями 161, 171 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – Налоговый кодекс) и исходили из того, что часть требований (в сумме 5 659 222 рублей 76 копеек – НДС, уплаченный в связи освежением ценностей в 2010-2011 годах) заявлена за пределами срока исковой давности (общество обратилось в арбитражный суд с иском в 2014 году); обществом не доказан факт уплаты НДС в связи с закладкой ценностей в резерв; общество не обладало правом требовать возмещения суммы НДС.

При совершении товарообменных операций денежные расчеты не производились, поэтому удержание НДС оказалось невозможным и общество как налоговый агент должно было не перекладывать имущественную ответственность на управление, а в соответствии с подпунктом 2 пункта 3 статьи 24 Налогового кодекса исчислить этот налог и сообщить налоговому органу о невозможности его уплаты. Вывод судов согласуется с позицией Верховного Суда Российской Федерации, изложенной в определении от 19.03.2015 № 304-КГ14-4815.

С учетом того, что в государственный материальный резерв материальные ценности закладываются ответственными хранителями по цене приобретения, общество, воспользовавшись правом на налоговый вычет, полностью компенсировало свои затраты на уплату НДС.

Удовлетворение иска и взыскание с ответчика суммы, уплаченной истцом как налоговым агентом, приведет к двойной выплате НДС из бюджета и, как следствие к неосновательному обогащению истца, уже получившего компенсацию из бюджета путем предоставления налогового вычета.

Доводы, изложенные обществом в жалобе, в том числе о нарушении единообразия в толковании арбитражными судами правовых норм, не свидетельствуют о нарушении судами норм материального права при вынесении обжалуемых судебных актов, и не могут быть признаны основанием для передачи дела для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьями 291.6, 291.8 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации,

определил:

отказать открытому акционерному обществу «Кирскабель» в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

О.А. Козлова